

Фаньлин окинул Фаньлина оценивающим взглядом, прицокнув языком:

— Широкие плечи, узкая талия, ноги от ушей... Форменная одежда из наличия тебе не подходит, пришлось заказывать новую, специально для тебя, пока ты работаешь сверхурочно.

Фаньлину стало не по себе от такого осмотра, и он подумал: неужели брат Шэнь тоже из этих... ну, геев?

— Я сейчас переоденусь.

Посетители бара UP дорожили своей репутацией, и в зале редко бывал шум. Но сегодня атмосфера была гораздо оживленнее, чем обычно. В баре появился новый бармен, и сменился привычный антураж. Мужчину за стойкой освещали потолочные прожекторы, и свет мягко пробивался сквозь его волосы, падая на лицо. Он стоял, низко опустив голову, с серьезным и сосредоточенным видом, искусно орудуя шейкером. Белая рубашка плотно облегла торс, подчеркивая стройную, почти хрупкую фигуру. Верхняя пуговица была застегнута до самого конца, открывая сексуальный кадык, а каждое движение выдавало под рубашкой рельефные, плавные мышцы. Его манера смешивать коктейли не была показной, но смотрелась необычайно красиво. Веселый гул бара постепенно стих; исчезли напускная похоть и холодные расчеты. Этот новичок определенно знал свое дело.

Дзынь.

Стук бокала о столешницу прозвучал как сигнал.

— Ваш коктейль, гость.

Голос мужчины, сливаясь с фоновой музыкой, эхом отозвался в ушах присутствующих. То самое невыразимое, чарующее ощущение моментально испарилось. Мужчины и женщины у стойки растерянно переглянулись.

Фаньлин не обращал внимания на их чувства, едва заметно разминая плечи. Боль после вчерашнего еще давала о себе знать, и стоять за стойкой весь вечер было нелегко. К счастью, он заранее договорился с братом Шэнем, что будет подрабатывать только до одиннадцати — в конце концов, он все еще студент.

«Если бы не мои высокие моральные принципы, я бы уже давно пошел по наклонной...» — злобно подумал он про себя, совершенно не подозревая, что у входа на лестницу, неподалеку от бара, внезапно замер какой-то мужчина.

Лу Цзэси в недоумении спросил:

— Почему ты остановился? На что смотришь?

Бо Линя словно кольнуло взглядом того самого светящегося парня. Он отвел глаза, опустил веки и бесстрастно произнес:

— Ни на что. Смотрю на падшего юношу в твоём баре.

В его тоне проскользнула едва уловимая странность. Другие могли бы не заметить, но Лу Цзэси, который с пеленок рос бок о бок с ним, сразу почуял неладное.

— Какой ещё падший юноша? Эй, скажи честно, ты положил глаз на кого-то из моих мальчиков? На Келлера? На Цзялиня? Или на кого-то другого?

Минутное замешательство Бо Линя тут же прошло, и он пропустил мимо ушей болтовню Лу Цзэси. Они сидели в отдельной кабинке, и когда управляющий Лю принес заказанный алкоголь, Лу Цзэси все не унимался. Бо Линь поднял взгляд — и Лу Цзэси тут же прикусил язык. Ясно, его дорогой друг снова начал выходить из терпения.

Лу Цзэси лениво вытащил сигарету из пачки, закурил и пробормотал:

— И в чём смысл твоей жизни? Не куришь, не пьёшь, мужчин не водишь... Ну и жизнь, прямо как у аскета.

Глаза Бо Линя блеснули, и он словно невзначай спросил:

— Почему у тебя в баре сегодня такой шум?

Управляющий Лю, который ещё не успел уйти, с улыбкой отозвался:

— Это побеспокоило господина Бо? У нас внизу новый бармен, посетителям он очень приглянулся. Только что слышал, как господин Пэн из компании Цихуэй открыл для него бутылку дорогого вина.

В их заведении открытие бутылки было своего рода ритуалом, похожим на донаты стримерам на онлайн-платформах. Обычно это делали для штатных танцоров или официантов, но стоило появиться Сяо Цзяню, как молодые господа наперебой стали заказывать напитки в его честь.

Лу Цзэси прищурился:

— А этот Сяо Цзянь хорош. Раньше официанты тут лебезили, пытались угодить, но эти молодые господа лишь раздражались. Оказывается, им по душе такие мужественные парни, как Сяо Цзянь.

В их кругу было немало мужчин, предпочитающих мужчин, тем более что несколько лет назад приняли закон об однополых браках, и отпрыски богатых семейств стали все чаще открыто заявлять о своей ориентации. Соответственно, и бизнес в этой сфере начал процветать. То, что в баре UP царит атмосфера мужских соблазнов, не было чем-то необычным, а благодаря тому, что Лу Цзэси все же держал марку, здесь не было той грязи, что встречалась в других ночных заведениях.

Управляющий Лю, закончив открывать бутылку, улыбнулся:

— Пейте на здоровье, господа, а я пойду вниз проверю, как там дела. Если что понадобится — зовите.

— Иди. Скажи охране, чтобы были начеку. Если кто-то снова устроит дебош, как вчера, — вышвырнуть из бара, а их клубные карты аннулировать. Черт, эти мерзавцы вчера разбили мне две статуэтки. Кстати, ты выставил им счет? Пусть платят с тридцатипроцентной наценкой!

— Слушаюсь, господин, все будет сделано по вашему приказу.

Бо Линь сделал небольшой глоток: терпкий, кисло-острый вкус ударил в горло. Лу Цзэси, зная, что друга не интересуют дела бара, перевел разговор на работу.

— Се Чживей снова звонил мне сегодня. Что думаешь насчет того проекта? Если не хочешь браться, я откажусь.

— Такие огромные вложения при столь ничтожной отдаче? Ты решил превратиться в филантропа?

Лу Цзэси рассмеялся:

— С чего бы мне им быть? К тому же я лишь посредник, окончательное решение за тобой.

Все эти годы дивиденды, которые он получал от компании семьи Лу, он доверял Бо Линю. Семья Лу отличалась от семьи Бо: хотя Лу Цзэси был старшим внуком, у руля компании по-прежнему стоял его дед, который и в преклонном возрасте полон сил. В прошлом месяце старик даже ездил на курорт с молодой моделью — загорать и хвастаться мускулами. Лу Цзэси до наследства еще дожить нужно. К тому же в фирме полно его дядьев, братьев и двоюродных племянников, так что лезть в этот гадюшник ему не хотелось. Однако, будучи любимым внуком, он при рождении получил пять процентов акций семьи Лу, и ежегодные дивиденды текли рекой. Под руководством Бо Линя эти деньги прокручивались несколько раз и превратились в солидный капитал.

Бо Линь отрезал:

— Не хочешь быть филантропом — значит, проект не берем. Я, Бо Линь, убыточными делами не занимаюсь.

Лу Цзэси скривил губы: рентабельность в двенадцать процентов в устах Бо Линя считалась убытком.

— Ладно, скажу Се Чживею. Хотя мне его жаль: отец вечно пропадает в поездках с мачехой, младшие братья — сплошная головная боль, да еще и любовников содержать надо...

Бах!

Резкий звук заставил Лу Цзэси вздрогнуть. Он забыл затянуться, сигарета прогорела слишком быстро, и дым едко ударил в глаза.

— Кхе-кхе-кхе! Бо Линь, ты сегодня перепил? Испугал до смерти!

Бо Линь поднялся и холодно произнес:

— В следующий раз обсудим дела в другом месте. Здесь дышать нечем!

— Эй! Бо Линь, объяснись, кто это здесь дышать не дает? А?

Управляющий Лю, толкнув дверь, чуть не столкнулся с выходящим Бо Линем. Он испуганно засуетился:

— Господин Бо? Вы так быстро уходите?

— Да. — Бо Линь ответил, не замедляя шага.

Лу Цзэси был раздражен:

— Старина Лю, не обращай на него внимания. Ты зачем пришел?

Управляющий Лю пропустил Бо Линя вперед и, лишь когда тот скрылся, повернулся к Лу Цзэси:

— Понимаете, господин Лу, вы ведь хотели, чтобы Сяо Цзянь поднялся к вам и сделал коктейли? Вчера внизу был переполох, но сейчас там потише, Сяо Цзянь свободен. Мне позвать его?

Если бы управляющий не напомнил, Лу Цзэси почти забыл бы о странностях, услышанных вчера в уборной. Он усмехнулся, в глазах блеснул интерес:

— Отлично. Такой соблазнительный бармен, я обязан с ним познакомиться. Зови его.

— Сейчас сделаю.

Управляющий Лю, улыбаясь, направился к выходу, но чуть не столкнулся с высокой фигурой.

— Ой, господин Бо, вы... Простите ради бога! Я вас не задел?

— Нет, все в порядке. — Бо Линь, казалось, помедлил. — Я забыл вещь в кабинете, вернусь заберу.

Управляющий Лю хоть и удивился, но вежливо ответил:

— Конечно, конечно, прошу вас.

Лу Цзэси только успел прийти в себя, как увидел вернувшегося Бо Линя.

— Ну и что, господин Бо, зачем вернулись? Не боитесь, что мой «смрад» испачкает вас?

Бо Линь с невозмутимым видом сел обратно:

— Водитель еще не приехал.

Лу Цзэси не заподозрил подвоха и даже быстро простил друга. Он выпрямился и с воодушевлением сказал:

— Сюда пришел такой лакомый кусочек! Хотя, похоже, мы с ним одной масти, но полюбоваться стоит.

Бо Линь замер и поднял на него глаза:

— Одной масти? Ты что, актив?

Вопрос прозвучал странно. Лу Цзэси никогда даже не задумывался о том, чтобы быть пассивом. Он бросил на Бо Линя надменный взгляд:

— Разумеется. Еще бы! Разве такой мужчина, как я, может быть внизу? Впрочем, ты, девственник, в этом все равно не разбираешься.

Они росли вместе, и зная Бо Линя — его рост, внешность и характер — Лу Цзэси и представить не мог, что тот может быть пассивом.

На второй день подработки Фаньлина в баре трое мужчин, словно соревнуясь, заказали для него по бутылке вина. Учитывая процент с продаж, он получил шесть тысяч чаевых. Что ж, ради денег Фаньлин вежливо улыбнулся всем троим.

Эта улыбка имела последствия: у всех троих мужчин подогнулись колени. Этот бармен был поистине интересен. На вид стройный, но совсем не похож на того, кого легко уложить в постель. М-м, высокий нос, крупные костяшки пальцев... Если бы речь зашла о нем, они бы даже не прочь оказаться снизу. Хуа Цзянь нахмурился: что за припадок снова нашел на этих троих? Улыбаются так похотливо.

— Сяо Цзянь, скорее, иди за мной.

Брат Шэнь прервал этот странный момент. Хуа Цзянь, прищурившись, еще раз бросил взгляд на тех троих и только тогда вышел из-за барной стойки.

Брат Шэнь заметил его взгляд и мягким тоном попытался вразумить:

— Послушай, Сяо Цзянь, тебе нужно как следует налаживать связи с теми господами, что заказывают у тебя дорогое вино. Если каждый день пара таких клиентов будут открывать бутылки через тебя, то за день ты получишь больше чаевых, чем за месяц на подработке.

— Я постараюсь, брат Шэнь.

Если они еще раз посмеют так на него смотреть, Хуа Цзянь обязательно как следует «наладит связи» с каждым из них.

— Босс на втором этаже. Как придешь, смешай ему пару коктейлей, в кабинете есть все необходимое.

— Понял, брат Шэнь.

На втором этаже царила тишина. Брат Шэнь проводил его наверх, и как раз у лестницы они столкнулись с управляющим Лю.

Управляющий Лю был невысокого роста и даже не удосужился внимательно взглянуть на Хуа Цзяня, а потому, конечно, не заметил, что новый бармен — вовсе не друг, которого рекомендовал молодой господин Хуа, а сам молодой господин Хуа собственной персоной.

— Вот здесь. Сегодня, помимо господина Лу, здесь еще один его друг. Внутри поменьше болтай и будь порасторопнее.

Они остановились у дверей. Это был тот самый кабинет, в котором Хуа Цзянь уже бывал. Когда они толкнули дверь, в комнате оказалось очень тихо, чувствовался легкий запах табака, впрочем, не слишком противный.

Хуа Цзянь собрался с духом. От управляющего Лю он уже узнал, что этот господин Лу — один из потенциальных любовных интересов из оригинального романа, Лу Цзэси.

Управляющий Лю с лучезарной улыбкой повернулся к двоим мужчинам на диване:

— Господин Лу, господин Бо, Сяо Цзянь прибыл. Сяо Цзянь, чего же ты стоишь? Поздоровайся!

Хуа Цзянь вытянулся во весь рост, сложив руки перед собой, и вежливо произнес:

— Здравствуйте, господин Лу! Здравствуйте, господин Бо!

Он был высокого роста, и, хотя смотрел в пол, все равно видел двух длинноногих мужчин, сидящих на диване. Один был в черных классических брюках и черных кожаных туфлях, другой — в черных повседневных брюках и коричневых мокасинах.

Два совершенно разных стиля.

— Бо Линь, видишь? Неплохо выглядит мой новый бармен, верно?

Раздался слегка легкомысленный голос — должно быть, это и был Лу Цзэси.

Что касается второго, Хуа Цзянь слегка приподнял взгляд, посмотрев на сидящего с прямой спиной мужчину в деловом костюме.

Это уже вторая встреча с Бо Линем, так ведь? Я до сих пор не вернул ему пиджак, который надел в прошлый раз.

Лу Цзэси: ...? Что происходит? Этот парень носит пиджак Бо Линя?

Бо Линь: ...? Что происходит? Он не помнит ту ночь в отеле? Атмосфера была странно тихой.

Управляющий Лю осторожно спросил: Господин Лу, господин Бо, пришел Сяо Цзянь, каких напитков изволите?

Хуа Цзянь отозвался: Я приготовил новый коктейль, может, господа желают попробовать?

Лу Цзэси напускным образом кашлянул: Ладно-ладно, смешивай.

Какое там желание пить, он сгорал от любопытства!

Что в конце концов связывает этого бармена с Бо Линем?

А-а-а!

Неудивительно, что Бо Линя совершенно не интересуют нежные и хрупкие юноши.

А он-то, дурак, всё это время считал Бо Линя аскетом, кто бы мог подумать, что у него такие предпочтения.

В голове у Лу Цзэси сейчас творился настоящий кавардак, и его эмоции отчетливо проступили во взгляде.

Он смотрел на длинные ноги Хуа Цзяня, на едва проступающие мышцы пресса, на упругие ягодицы, обтянутые брюками.

Тц...

А еще эти очки в золотой оправе.

По идее, они должны придавать ему интеллигентный вид, но в сочетании с холодным выражением лица и атлетичным телосложением, выглядели они не интеллигентно, а скорее дерзко и вызывающе.

Лу Цзэси придвинулся к Бо Линю и нарочно спросил: Как он тебе? Раз уж тебе не нравятся те мальчики, от которых веет детским молоком, может, такой дикий вариант тебе по душе?

Бо Линь крутил в пальцах незажженную сигарету, глядя куда-то вниз, и равнодушно ответил:

Лу Цзэси, с каких пор ты превратился в сутенера?

Лу Цзэси ничуть не рассердился. Он откинулся на спинку кресла и снова посмотрел на парня перед собой — нет, глядя на его фигуру, вполне можно сказать, что это настоящий мужчина.

Бо Линь, ох, Бо Линь, не хочешь говорить — не надо, видимо, ты просто не догадываешься, что я слышу мысли этого Сяо Цзяня.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее возбуждался, словно нашел бесценный клад.

Хуа Цзянь закончил смешивать напиток, поднял голову и как раз заметил, с каким любопытством смотрит на него Лу Цзэси. Он на секунду замер, прежде чем перелить коктейль в бокал.

Неужели Лу Цзэси еще не встретил Шу Яо? Впрочем, верно, если бы он уже был знаком с Шу Яо, то наверняка влюбился бы с первого взгляда, стал бы преданным поклонником, хранил бы верность ради любви и больше не смотрел бы на всяких вертихвосток. Разве стал бы он так омерзительно пялиться на меня?

Пху!

Лу Цзэси, только что сделавший глоток воды, выплюнул её прямо перед собой.

Бо Линь с удивлением посмотрел на Лу Цзэси. Шу Яо? Это имя он уже слышал. Услышав это имя из уст мужчин, ворвавшихся в номер отеля, Бо Линь сначала подумал, что Шу Яо — это тот, кто нравится Хуа Цзяню.

Судя по всему, это оказалось не так.

Но неужели Лу Цзэси станет стелиться перед кем-то? Неужели будет хранить верность?

Бо Линь не мог представить себе Лу Цзэси с замашками Казановы в спокойном состоянии, впрочем, его это не особо и волновало.

В тот самый момент, когда Лу Цзэси выплюнул воду, Бо Линь — впервые с тех пор, как Хуа Цзянь переступил порог — поднял голову и впервые встретился с ним взглядом.

Во взгляде Хуа Цзяня не было ни страха, ни смущения; столкнувшись глазами, он совершенно естественно отвёл их в сторону.

Так, будто Бо Линь был лишь каким-то незначительным гостем.

Сигарета в руке почему-то сломалась, и крошечные табачные крошки упали на чёрные брюки Бо Линя.

Это выглядело так, будто чистую, непорочную ночь перечеркнула пролетевшая мимо дикая птица: хотя она исчезла, небо всё же оказалось запятнано.

Лу Цзэси поперхнулся водой, закашлялся до багрового лица, а управляющий Лю так испугался, что принялся то совать ему салфетки, то хлопать по спине.

А вот те двое — один стоявший, а другой сидевший — тихо и на расстоянии противостояли друг другу, словно существовали в каком-то ином измерении.

— Вали отсюда!

Лу Цзэси наконец перестал кашлять, протянул руку, грубо оттолкнул управляющего Лю и направился к Хуа Цзяню.

Брови Бо Линя на миг сошлись на переносице, но тут же разгладились.

Зачем Лу Цзэси припёрся ко мне? Хочет взять меня на содержание? Точно, когда он впервые увидел Шу Яо, то сразу же влюбился с первого взгляда и захотел сделать его своим любовником. Черт возьми, да я же на целую голову выше Шу Яо! Если он посмеет нести чушь, я его отделаю!

— Ты...

Лицо Лу Цзэси то бледнело, то зеленело — этот паршивец мысленно разыгрывал целые драмы.

— Коктейль готов? Почему до сих пор не принёс? — раздался холодный голос Бо Линя.

Хуа Цзянь опустил взгляд и произвел:

— Директор Лу, присаживайтесь обратно, я отнесу напитки вам и директору Бо.

Небольшой инцидент подошёл к концу, и Хуа Цзянь, склонившись, поставил бокал перед Бо Линем.

Тонкие, бледные пальцы сжимали пестрый стакан, окрашенный разноцветными слоями алкоголя, что выглядело странно соблазнительно.

У Бо Линя внизу живота вдруг сладко заныло.

В тот вечер именно эта рука, словно бесцеремонный разбойник, шарил по его телу в поисках чего-то...

Он слегка качнулся, чувствуя, как в горле внезапно пересохло.

— Директор Бо, прошу.

Голос звучал хоть и низко, но с юношеским задором, и Бо Линь хрипло и глухо угукнул в ответ.

Хуа Цзянь почувствовал, как занемели мочки ушей.

У него сел голос? Какой странный тембр, от него у меня в ушах щекотно.

Поражённый столь прямолинейными мыслями, Бо Линь невольно дровнул уголком глаза.

Лу Цзэси мысленно сплюнул, выругавшись про себя: ну и парочка озаботов!

К тому же этот Сяо Цзянь и впрямь умел подстраиваться под людей.

Заметив, что новизна от процесса смешивания коктейлей у Сяо Цзяня почти сошла на нет, Лу Цзэси нетерпеливо махнул рукой:

— Всё, закончил мешать — вали отсюда заниматься своими делами.

А то мельтешит тут перед глазами, только раздражает.

Когда Хуа Цзянь и управляющий Лю удалились, в VIP-кабинете воцарилась тишина.

Разноцветный коктейль стоял на столе, и лишь спустя долгое время кто-то взял его, чтобы сделать глоток.

Лу Цзэси поинтересовался:

— Ты знаком с тем барменом?

Бо Линь отпил немного алкоголя, расслабив брови:

— Он новый преподаватель рисования в Фаньлине.

Лу Цзэси удивился:

— Преподаватель рисования? Сяо Цзянь умеет рисовать?

Бо Линь бросил на него взгляд.

Лу Цзэси не понял:

— Ты чего на меня уставился?

— Ты нанимаешь бармена сюда, чтобы обслуживать всяких мажоров, и даже не удосужился проверить его перед выходом на работу?

— Да проверять особо нечего, он студент Пекинского университета, его порекомендовал младший брат Се Чживея. — С этими словами Лу Цзэси нахмурился и посмотрел на Бо Линя: — Старик Лю говорит, что он парень младшего брата Се Чживея.

Ресницы Бо Линя дрогнули. Боялся он вовсе не того, что тот парень — кавалер брата Се Чживея, а скорее того, что он принадлежит самому Се Чживею. Ничего не ответив, он запрокинул голову и осушил остатки вина в бокале.

На вкус оно было мягким, но послевкусие горчило.

Он не засиживался долго и ушёл сразу, как допил свой коктейль.

Лу Цзэси даже не заметил, когда Бо Линь ушёл: он сам был не в себе, смутно думая о том мужчине по имени Шу Яо.

Он всегда считал себя убеждённым атеистом, но сейчас почему-то безоговорочно поверил бредовым мыслям Хуа Цзяня.

Неужели и вправду существует какой-то Шу Яо?

Неужели он влюбится в какого-то мужика с первого взгляда и будет хранить ему верность?

— Тц, да ни в жизнь!

Лу Цзэси усмехнулся, силой убеждая себя в этом и загоняя тревогу в самые дальние уголки сознания, после чего наконец спустился вниз.

Бар ап всегда отличался тишиной и изысканным стилем, но вот уже два дня подряд здесь

стоял такой шум, будто на овощном рынке.

Лу Цзэси нахмурился и подозвал брата Шэня:

— Что тут творится? Я же говорил тебе, без брони и карт никого не пускать.

<http://bllate.org/book/21819/2258960>